

СТАНОВЛЕНИЕ, КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКА

*Ален Сабыров**

В последнее время все чаще в зарубежной и отечественной научной литературе встречается термин «Каспийский регион». Известно, что понятие Каспийский регион сегодня оспаривается рядом исследователей, но стоит отметить, что в свое время возникало большое количество вопросов и сомнений в адрес таких уже устоявшихся понятий, как регионы Северная Америка, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия, Западная Европа (учитывая, что сегодня последний термин постепенно вытесняется другими географически и политически более широкими понятиями) и другие.

Необходимо рассмотреть, какие критерии служат основанием выделения регионов, и их применимость к обоснованию существования понятия «Каспийский регион». Термин «регион» в научной литературе ввиду его разноплановости и многоаспектности, а также в зависимости от конкретного использования в общем контексте имеет большое количество дефиниций. Следует обратить внимание на то, что в научной литературе термин «регион» также имеет трактовку в своих самых различных «качественных формах». Зачастую определения не только рассматривают понятие «регион» с различных сторон или точек

* К.ю.н., доцент Юридического факультета Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилева (Астана, Казахстан).

зрения, но входят друг с другом в прямое противоречие, вследствие разноплановости и объемности этой научной категории.

Регионовед А.Высоцкий определяет понятие «регион» как «географический район смежно расположенных государств, объединенных исторической, экономической и культурной общностью, которая обуславливает наличие у них специфических интересов» [1, с. 108]. Словарь современных понятий и терминов дает дефиницию категории «регион»: это определенная территория, зона, полоса, обширный район, край, область; страна или группа стран [2, с. 357]. По мнению В.Эмина, при всем разнообразии вкладываемого смысла и используемого контекста и критериев определения, термин «регион» «во всех случаях обозначает область, район, место, пространство, в пределах которого располагается, находится что-либо или происходит что-либо» [3, с. 14]. Зачастую в доктрине и практике международных отношений категория регион обозначается как определенный территориальный, географический район, где имеют место определенные политические, экономические или иные процессы. Понятие «регион» характеризуют устоявшиеся пространственные и функциональные критерии, которые находятся друг с другом в тесной связи и взаимозависимости. Справедливым можно считать точку зрения упомянутого В.Эмина, что «основу категории «политический регион» составляет ограниченная область земного шара как театра политических действий», и что внутри того или иного региона формы межгосударственных отношений могут быть абсолютно различными и варьироваться от состояния конфликта (в том числе и вооруженного противостояния) до высокой степени союзнических или просто дружественных взаимоотношений [3, с. 73].

В своей работе «Регионоведение» российский исследователь данного вопроса Ю.Волков отмечает: «В узком (политико-правом) смысле слова под регионами понимают административно-территориальные

образования. В широком – территориальные образования, свободные от административных привязок. В этом смысле понятие «регион» может означать природно-климатическую зону; географическую территорию, межгосударственную территорию; экономический или хозяйственно-экономический район, историко-культурный ареал» [4, с. 78]. Авторы «Казахстанской политологической энциклопедии» определяют термин регион как территорию, характеризующуюся «примерно одинаковыми природно-климатическими условиями, а также присущей ей направленностью развития производственных сил, основанной на сочетании комплекса природных ресурсов вкупе со сложившейся социальной, производственной и материально-технической инфраструктурой» [5, с. 314]. Изданная в России энциклопедия «Политология» рассматривает регион как самостоятельную пространственно-географическую, административно-территориальную, институционально-политическую, экономическую, социальную, историко-культурную, этническую и демографическую величину [6, сс. 197-199].

Следует сказать, что первые систематизированные подходы к изучению региональной безопасности стали формироваться во второй половине прошлого столетия. Одной из первых на тот период сложившихся концепций региональной безопасности явилась концепция таможенной интеграции. Определенный интерес представляют взгляды широко известного исследователя Г.Кельзена, полагавшего, что региональные органы, созданные на основе региональных соглашений, являются основой функционирования системы региональной безопасности. Известный теоретик международных отношений уже современного периода Б.Бьюзан, считает, что региональные системы безопасности создаются государствами для защиты своих национальных интересов путем взаимного компромисса и учета взглядов различных сил [8]. По его мнению, несмотря на некоторые различия в сущности нацио-

нальных интересов государств, создающих прочные и долгосрочные системы региональных структур безопасности, интересы этих стран могут в последующем исходить из общих знаменателей и превратиться в общие интересы.

Практика показывает, что регионы могут и пересекаться, накладываться, создавая таким образом «трансрегиональные» образования (в это понятие включаются и международные организации). Примером этого может служить существование «трансрегиональных образований», именуемых Лигой арабских государств (Азия и Африка); регион Средиземного моря (Европа, Азия и Африка) и регион Тихого или Атлантического океанов (в первом случае – Азия, Америка, Австралия; во втором – Европа, Африка и Америка). Это означает, что невозможно раз и навсегда разделить и установить определенное количество регионов и в последующем использовать международные отношения сквозь «мировую сетку» перманентно существующих регионов. Но вместе с тем, это не означает произвольное, субъективное выделение регионов, не учитывающее сложившиеся критерии их вычленения, свойства международных отношений, складывающихся в той или иной части планеты.

Относительно морских регионов представляется необходимым привести мнение А.Высоцкого, который определяет понятие «морской регион» следующим образом: «объективно существующая и относительно самостоятельная система регионально-локализованных международных морских отношений, выступающая в качестве реального или потенциального объекта международно-правового регулирования и обособляемая в процессе осуществления последнего» [1, с. 96].

Высоцкий считает, что в международном морском праве можно выделить четыре вида регионов по их функционально-правовой нагрузке:

1. Регионы представительства государств в международных органах и организациях.
2. Регионы как предписываемая или рекомендуемая правом пространственная сфера сотрудничества государств.
3. Регионы как пространственная сфера особых прав и обязанностей государств.
4. Регионы как пространственная сфера действия регионального договора («договорный район») [1, с. 115].

Необходимо отметить, что большинство авторов сходятся во мнении об обязательности фактора «географического района», в рамках которого и существует локализованная пределами региона система международных отношений. То есть географический компонент функционирует в качестве отдельного регионообразующего фактора. Но на практике бывают случаи, когда географическая близость и не играет главной роли. Так, во время первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 году при определении понятия «главные регионы мира» в выборе непостоянных членов Совета Безопасности, основанном на справедливом географическом представительстве, было названо Британское содружество наций, включающее в себя государства, расположенные в самых различных частях земного шара.

Нам представляется объективной точка зрения, что не может существовать общеуниверсальное, применимое ко всем ситуациям «затвердевшее» определение понятия регион. Регион может рассматриваться как сложившийся на определенном историческом этапе, признаваемый всеми географический район, охватывающий территории суверенных государств, население которых обладает устойчивыми политическими и экономическими связями, а также общностью культуры, менталитета и традиций. Для специалистов в области междуна-

родных отношений регион отличается наличием специфических и характерных для него международных отношений, разнящим его от остальной части земного шара и представляющий собой локализованную, крупную пространственную единицу. То есть регионы являются относительными, гибкими, а не абсолютными и постоянными территориальными единицами.

Следует согласиться с тем, что сегодня в научной литературе существуют различные подходы к определению Каспийского региона: как географический, геополитический, транспортно-коммуникационный, так и культурно-цивилизационный. Что касается региона Каспийского моря, то, по мнению руководителя российского Центра стратегического развития А.Гушера, в качестве стран Каспийского региона следует рассматривать Азербайджан, Иран, Казахстан, Россию, Туркменистан, а также страны Закавказья, Центральной Азии и Турцию [8, с. 14].

По мнению авторов работы «Геополитика Каспийского региона», в регион входят страны Кавказа и Центральной Азии [9, с. 44]. Вместе с тем они справедливо отмечают, что понятие «Каспийский регион» до сих пор не имеет четкого определения, которое давало бы исчерпывающую характеристику данной территории. На взгляд авторов этой работы, к странам Каспийского региона в узком смысле можно отнести только прибрежные государства: Иран, Казахстан, Россию и Туркменистан. Но следует признать справедливой и точку зрения, что в более широком геополитическом понимании к Каспийскому региону можно отнести не только страны Центральной Азии и Южного Кавказа, но Россию и Иран.

По мнению казахстанского исследователя А.Абишева, в Каспийский регион входит западная часть Центральной Азии (Казахстан и Туркменистан), Закавказье, прилегающие к Каспийскому морю районы России и северного Ирана, которая формирует «центральную зону

Евразийского материка и занимает особое место на политической карте современного мира» [10, с. 5]. Продолжая свою мысль, он отмечает, что в начале 90-х годов прошлого столетия сформировались факторы, усиливающие мировое значение региона, каковыми являются: «во-первых, трансформация региона и сопредельных территорий в силовой политико-правовой вакуум, и, во-вторых, неожиданно резкое возрастание его перспективной роли в системе мирового хозяйства в качестве одного из ключевых нефтедобывающих регионов мира» [10, с. 6].

Наряду с термином «регион» в научной литературе часто встречается понятие «регионализм», который требует к себе особого внимания и имеет прямое отношение к выделению самостоятельного Каспийского региона. В уже цитировавшемся Словаре современных понятий и терминов «регионализм» определяется как политика объединения группы государств какого-либо региона, зависимых друг от друга в экономическом, политическом и военном отношении [2, с. 357]. Авторы англоязычного словаря международных отношений Грейэм Эванс и Джеффри Ньюэм считают, что регионализм для какого-либо региона является тем же, что и национализм для нации [11, р. 345]. В правовом аспекте «регионализм» можно рассматривать как наличие прав у государств, географически соседствующих и расположенных в одном «территориальном районе», заключать между собой международные соглашения, регулирующие различные стороны взаимоотношений этих государств, касающихся исключительно данного района.

Как полагает В.Эмин, существует три «проблемных узла» в определении регионализма:

1. международно-правовое понимание регионализма представляет собой систему норм и принципов, действие которой ограничивается пределами региона и направленная на формирование взаимодействия и сотрудничества государств в целях обеспечения мира и безопасности в данном регионе;

2. под регионализмом можно понимать совокупность действий государств определенного региона во взаимоотношениях друг с другом;
3. понятие регионализм включает в себя также структурированную и функционирующую региональную систему, действующую в соответствии с положением Устава ООН [10, с. 352].

На взгляд В.Гусейнова, одной из основных особенностей складывающейся ситуации в Каспийском регионе является превалирование «геополитических и политических факторов над экономическими» [12, с. 138]. По мнению данного исследователя, к странам Каспийского региона относятся бывшие советские республики Кавказа и Центральной Азии, где усиливается активность как региональных, так и внерегиональных государств. Каспийский регион действительно является уникальным в своем роде. Такая точка зрения нам представляется справедливой, так как, во-первых, в различные процессы в регионе вовлечены и заинтересованы многие государства; во-вторых, непосредственно прибрежные государства являются относительно новыми субъектами международных отношений и международного права; в-третьих, многое связанное с регионом отличается высокой степенью неопределенности во всех отношениях. Необходимо учитывать и то, что в дальнейшем актуальность каспийской проблематики и значимость региона продолжат увеличиваться.

Следует признать правильным мнение А.Абишева, что сегодня Каспийский регион, являясь неотъемлемой частью Центральноазиатского и Закавказского регионов, формирует самостоятельную геополитическую зону, роль которой в мировом сообществе определяется множеством факторов. И энергетический фактор является одним из многих наряду с другими [10, с. 352].

Политическое и стратегическое значение региона определяется не только запасами нефти и газа, но и его расположением. Ведь Каспийский регион расположен между не только основными поставщиками углеводородного сырья – Ближним и Средним Востоком, Россией, но и главными рынками сбыта нефтегазовой продукции – странами Европы и Азии. Сегодня результатом процесса глобализации становится ослабление понятия географическая удаленность государств друг от друга. Свидетельством чего является факт экономического присутствия в Каспийском регионе не только прибрежных государств, но и крупных мировых держав, обладающих значительным политическим и экономическим весом.

Следует также помнить, что для государств региона существуют и общие угрозы. Общеизвестными угрозами для государств Каспийского региона являются относительно низкий уровень экономического развития, слабое развитие государственных институтов власти, распространение идей политического и религиозного экстремизма, слабость вооруженных сил и недостаточность идеологического, политического и военного потенциала для парирования широкого спектра внутренних и внешних вызовов, большая зависимость некоторых стран от внешнеэкономической помощи и ряд других угроз. Следует отметить, что многие из упомянутых рисков имеют преходящий характер или же действуют достаточно избирательно в отношении отдельных государств Каспийского региона. Необходимо подчеркнуть, что эти системные угрозы и риски носят в себе характер взаимозависимости, повторяемости и воспроизводимости.

Внешняя ситуация и роль крупных государств также имеет большое значение. Стратегическая стабильность в Каспийском регионе будет зависеть не только от энергетических и экологических факторов, но и от геополитической ситуации вокруг Каспия. По мнению М.Ашим-

баева, существует 5 концептуальных проблем, которые в ближайшие 10-15 лет будут требовать к себе внимания и своего решения. В качестве первой проблемы он рассматривает ослабление возможностей претворения собственных национальных интересов при все большей вовлеченности Каспийского региона в мировые, глобальные процессы. Вторая концептуальная проблема заключается в том, чтобы страны региона постарались не превратиться в заложников большой геополитической игры вокруг Каспия. Здесь он приводит пример с ситуацией вокруг строительства нефте- и газопроводов. Третья концептуальная проблема и задача состоит в максимально эффективном использовании средств, поступающих от продажи нефти и газа. Следует отметить, что запасов углеводородного сырья в регионе в сравнении с другими известными богатыми нефтеносными регионами мира сравнительно немного. Учитывая это обстоятельство, необходимо заниматься диверсификацией экономики, чтобы не оказаться в будущем в тяжелом положении, когда нефть и газ в Казахстане и других прибрежных государствах будут исчерпаны. Четвертая проблема для всех стран региона – это сохранение необходимого природного баланса и поддержание экологической среды на Каспии. И пятая серьезная проблема – разрешение ситуации в деле определения статуса и режима Каспийского моря. Здесь он считает, что для решения проблемы правового статуса Каспия необходимо предоставить Ирану такие условия, которые бы его заинтересовали. М.Ашимбаев полагает, что «по-другому, видимо, данную проблему решить сложно», но как ни странно это звучит, проблема решается самой собой и как показывает практика, несмотря на ту позицию, которую занимают официальные власти Ирана прикаспийские страны путем компромисса и взаимных уступок продолжают работу над определением статуса Каспийского моря [13, с. 242].

Размеры осваиваемых и прогнозируемых ресурсов Каспийского региона масштабны, но столь же огромны и экологические риски при разведке и добыче. Среди основных существующих и потенциальных экологических угроз в регионе можно выделить падение запасов некоторых промысловых видов рыб и биоресурсов, в том числе таких ценных видов, как осетровые и килька; вселение чужеродных антропогенных видов флоры и фауны (к примеру, речного гребновика), осуществляемое без надлежащего контроля; разрушение береговой линии ландшафта и берегового ареала; ухудшение здоровья населения ввиду большого загрязнения воздуха, почвы и вод; разрушение по-своему уникальной экологической системы, что создает угрозу биологическому разнообразию; также происходит ухудшение качества окружающей среды в регионе из-за нерационального и непродуманного промышленного загрязнения и другие угрозы [14, сс. 15-18].

Исторически важным является тот факт, что каспийская нефть использовалась в ходе двух мировых войн в прошлом столетии, и она еще имеет военно-стратегическое значение. И в случае возникновения военного конфликта в Каспийском регионе значение углеводородных ресурсов существенно возрастет. Так складывалось, что геологами подвергались наибольшему изучению и разведке южные и центральные районы Каспийского моря – у побережья Туркменистана и Азербайджана, но нахождение больших запасов в северной части моря примерно уравнивает общее соотношение нефтегазовых ресурсов Каспия.

Общеизвестно, что углеводородные ресурсы Каспийского региона стали для большинства прибрежных стран основным источником пополнения государственного бюджета и экономического развития. Необходимо помнить, что одновременно с увеличением добычи нефти и газа прикаспийские страны попадают в сильную зависимость от неустойчивой и зачастую непредсказуемой мировой конъюнктуры цен

на нефть и газ. Такая ситуация создает серьезную угрозу для дальнейшего роста экономики прибрежных государств и сохранения в регионе относительной политической и социальной стабильности. Так, в случае с Казахстаном, экономика страны приобретает все большую сырьевую направленность, усиливается ее зависимость от ценовой конъюнктуры на мировом рынке энергетических ресурсов. Также, в силу своего размера и географического расположения в центре евразийского континента, Казахстан вынужден принимать во внимание и учитывать интересы таких внерегиональных сил, как США, европейские страны и Китай. Но и сами региональные государства по вполне понятным причинам желают продавливать свои решения и оказывать влияние на ход развития событий в регионе, не избегая демонстрации своей силы и военной мощи.

Как правильно отмечает А.Абишев, фрагменты большой «нефтяной геополитики» Каспийского региона – такие, как развитие производства, создание экспортной инфраструктуры являются лишь составной и небольшой частью «более целостной геополитической» картины» [10, с. 353]. В прошлом десятилетии по объективным причинам обострились многие проблемы, но сейчас государствам Каспийского региона удалось относительно стабилизировать внутреннюю политическую и экономическую ситуацию. Можно согласиться с тем, что вопрос юридической принадлежности каспийских ресурсов представляет собой мину замедленного действия, так как именно в его рамках определяются права собственности прибрежных государств и от него зависит в будущем система межгосударственных отношений, региональной безопасности и энергетические проекты в Каспийском регионе. По нашему мнению, Каспийский регион и до настоящего момента продолжает оставаться уязвимым ввиду его этнической и религиозной разнородности и не совсем полной определенности геополитической ориентации прибреж-

ных государств, при этом обладая стратегическим значением для безопасности регионов Центральной Азии и Кавказа.

Кроме того, следует учитывать, что инвестиции крупных иностранных нефтегазовых компаний играют относительно сдерживающую и стабилизирующую роль в Каспийском регионе, так как они сами и правительства их стран заинтересованы в отдаче от вложенных ими средств. Если использовать методологию политической рискологии, то, по мнению казахстанского политолога Д.Сатпаева, уровень политических рисков в Каспийском регионе можно определить тремя факторами: внутригосударственные, региональные и глобальные риски. По его мнению, озабоченность иностранных компаний в регионе также вызывают масштабная коррупция, неопределенность правового статуса Каспийского моря и недостаточная развитость трубопроводной системы в регионе [13, с. 244]. Что касается в целом оценки политического риска, то Д.Сатпаев считает его можно оценить как средний.

Новый виток развития истории поставил страны Каспийского региона в центре цивилизационного разлома и противостояния. Государства Каспийского региона испытывают большое давление со стороны более влиятельных внешних сил. Это, однако, не должно означать пассивную и выжидательную роль, участь для стран Каспийского региона. Именно активные и разумные действия по укреплению сотрудничества сегодня будут являться фундаментом мира и безопасности Каспийского региона завтра. Каспийский регион входит в так называемую «ось давления» Э.по Бжезинскому, и она являлась одним из центров противостояния двух крупных держав: США и СССР. Новые политические реалии подвергли изменению природу отношений между государствами Каспийского региона и требуют принятия и реализации мер для создания и укрепления регионального сотрудничества и партнерства. Участие и дальнейшее совершенствование рядом госу-

дарств Каспийского региона действующих региональных и международных организаций, таких как ШОС, ОДКБ, СВМДА (Совещание по взаимодействию по мерам доверия в Азии) будет улучшать и способствовать повышению эффективности всей комплексной системы региональной безопасности и обеспечению разумного баланса различных политических интересов в регионе.

Анализ материала позволяет сделать вывод, что категория «регион» может быть идентифицирована не только на основе какой-либо общности, но и на базе конфликтной, спорной ситуации. И, как отмечается в литературе, сама конфликтная ситуация может отдельно выступать в роли «регионообразующего фактора». В Каспийском регионе примером этого может служить неопределенность правового статуса Каспия и сопровождающие его территориальные претензии прибрежных государств, которые могут повлечь собой военную эскалацию политической ситуации.

В целом, обобщая большое количество определений термина «регион», следует согласиться с широко распространенным мнением, что для идентификации и обоснованности оперирования термином «регион» достаточно наличия двух критериев. Первым признаком является обособленная, самостоятельная общность международных (межгосударственных) отношений (наличие регионального, так называемого «проблемного узла») и ограниченности этой общности рамками определенного географического района. Это означает, что определенный географический район может служить самостоятельным «регионообразующим» фактором, так как представляет собой некую концентрированную локализацию общей для группы государств насущных, требующих своего разрешения вопросов.

На наш взгляд, сегодня мы видим процесс становления Каспийского региона, который уже перерос свое прежнее определение в виде

субрегиона из-за своей возрастающей политической и экономической значимости. В научной литературе понятие «регион» обычно определяют как хозяйственно-экономическую общность, географическо-административную единицу или как историко-культурную область. Каспийский регион можно определять как через последний признак, так и через призму складывающихся и усиливающихся экономических отношений, подтверждением чего может служить растущий товарооборот между странами региона.

Следует обратить внимание на то, что отличительной чертой Каспийского региона является постепенное приобретение им не только сырьевого, но и транзитного статуса. Как отмечается в работе «Критическое десятилетие», Каспий сегодня «выглядит обособленным геополитическим регионом, способным объединиться в некую общность. В силу этого Каспийский регион представляется как стратегический форпост, являющийся важным элементом геополитической ситуации в Центральной Евразии» [15, с. 146]. Далее автор продолжает свою мысль, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе геополитическое и экономическое значение Каспийского региона в мировом сообществе будет только усиливаться. Вопрос состоит теперь только в том, что рассматривать в качестве Каспийского региона: только непосредственно географически соседствующие и близко расположенные пять прибрежных государств или же включать в эту группу ряд других заинтересованных и вовлеченных стран? По мнению многих исследователей, к странам Каспийского региона, помимо самих прибрежных государств, следует отнести также страны Южного Кавказа и Центральной Азии. Думается, это покажет время и дальнейший процесс, характер становления межгосударственных отношений. Обобщая сказанное, можно прийти к выводу о том, что термин «Каспийский регион» представляет собой относительно новое и комплексное

понятие. По нашему мнению, государствами, входящими в данный регион в широком понимании и на современном этапе, являются страны Центральной Азии (или то, что ранее в «советский» период именовалось Казахстаном и Средней Азией – Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан) и Южного Кавказа (Азербайджан, Армения, Грузия), Россия и Иран.

Февраль, 2013г.

Источники и литература

1. *Высоцкий А.Ф.*, Морской регионализм (международно-правовые проблемы регионального сотрудничества государств). – Киев: Наукова думка, 1986.
2. Словарь современных понятий и терминов (Составитель и общий редактор В.А.Макаренко). – Москва: Республика, 1993.
3. *Эмин В.Г.*, Региональные конфликты и международные организации. – Москва: Феникс, 1991.
4. Регионоведение (отв. редактор Волков Ю.Г.). – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.
5. Казахстанская политологическая энциклопедия. – Алматы, 1998.
6. Политология. Энциклопедический словарь. – Москва: Издательство Московского коммерческого университета.
7. *Buzan B.* People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. – Harvester Wheatsheaf, 1996. Hemel Hempstead.
8. *Гушер А.* Острые грани каспийских проблем. Азия и Африка сегодня. №11-12, 2002.
9. *Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М.*, Геополитика Каспийского региона. – Москва. 2003.
10. *Абишев А.Е.*, Каспий: нефть и политика. Второе издание. – Астана, 2004.
11. *Graham Evans and Jeffrey Newnham*, The Penguin Dictionary of International Relations.
12. *Гусейнов В.А.*, Каспийская нефть. Экономика и геополитика. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
13. Каспийский регион на современном этапе: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник материалов конференции. – Алматы. КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2003.
14. *Нысанбек У.М.*, Концептуальные проблемы экологической безопасности в Республике Казахстан. ANALYTIC, 5/2003.
15. *Назарбаев Н.А.*, Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра. 2003.

**ESTABLISHMENT, CRITERIA OF FORMATION
OF THE CASPIAN SEA REGION
AND ITS CHARACTERISATION**

Alen Sabyrov

Resume

This article touches upon the vital issues of the formation of the Caspian Sea region. The article is also devoted to the comparative characteristics and analysis of terminology related to the various problems of the regional studies. In conclusion, the author expresses his own opinions and offers the future prospects.